

КЛАССИКА И ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

ДОГАДАЙСЯ
САМ

«ИНОСТРАНКА»

Вик Маллой

Джеймс Чейз
Догадайся сам

«Азбука-Аттикус»

1950

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Догадайся сам / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1950 — (Вик Маллой)

ISBN 978-5-389-19287-4

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом-распространителем книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» За полвека писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. В настоящем издании публикуется роман о частном детективе Вике Маллое, созданный Чейзом в 1950 г. Текст печатается в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19287-4

© Чейз Д. Х., 1950
© Азбука-Аттикус, 1950

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	16
Глава пятая	21
Глава шестая	25
Глава седьмая	29
Глава восьмая	31
Глава девятая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джеймс Хэдли Чейз

Догадайся сам

James Hadley Chase

FIGURE IT OUT FOR YOURSELF

Copyright © Hervey Raymond, 1950

All rights reserved

© А. Д. Степанов, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство Иностранка®

Глава первая

Как-то жарким июньским днем я сидел в своем кабинете – в благостном настроении, ощущая полную гармонию со всем окружающим миром. Вдруг дверь приоткрылась, и показалась прелестная темноволосая головка Паулы. С идиллией было покончено.

– Займись наконец делом Уингроу, – сказала она.

Бывают моменты, когда я жалею, что создал агентство «Юниверсал сервисес» (девиз: «Как ни тяжела работа, мы ее выполним»). Как бизнес-проект это было вполне состоятельно, сама по себе идея казалась просто блестящей, но дело Уингроу было из тех, что рано или поздно ставят в тупик. Во всяком случае, теперь я с досадой спрашивал себя: и о чем я думал раньше?

Ни за что на свете я не согласился бы взяться за это задание, если бы хоть кто-то спросил мое мнение. Но случилось так, что я лежал дома в постели с похмелья, а Паула в это время заключила договор, приняла пятьсот долларов в качестве аванса и выписала квитанцию.

Итак, дочь Мартина Уингроу, одного из самых богатых жителей Оркид-Сити, сбежала, и он хотел, чтобы я убедил ее вернуться домой.

У меня не было никаких особых идей на этот счет. Уингроу, старый мерзкий толстяк, жил в пентхаусе на Фелман-стрит с танцовщицей из ночного клуба Ральфа Баннистера – этакой рослой вульгарной блондинкой, чей образ жизни может кого хочешь шокировать. А сам он был хваткий, властный и эгоистичный. Жена Уингроу сбежала с шофером вдвое моложе ее: парень мечтал разбогатеть. Сын лечился от наркозависимости в частной клинике. В общем, не так уж много предложений, чтобы уговорить девушку вернуться в лоно семьи. Но тогда я еще не видел ее саму. Насколько мне было известно, она была ничем не лучше своих родственников. А если так, что неудивительно, задача упрощалась. Из записей Паулы я узнал, что девушка жила с Джеффом Барреттом, плейбоем с крайне скверной репутацией.

Мне предоставили полную свободу действий. Дочь Уингроу была несовершеннолетней, и отец имел полное право заставить ее вернуться домой. Однако Барретт вряд ли так легко с ней распрощается, да и она сама наверняка будет сопротивляться. Я с самого начала понял, что история затянется. Безусловно, Уингроу следовало обратиться в полицию, но он не хотел огласки: если ею займется полиция, о беглянке напишут все газеты. И Уингроу сделал то, что и многие люди в похожей ситуации, скрывая семейные неурядицы: предпочел нанять частного агента.

Последние три дня я как мог избегал этого задания и уже начал надеяться, что и Паула забыла о нем.

– А? – Я приоткрыл один глаз и укоризненно посмотрел на нее.

– Дело Уингроу, – отчеканила она, входя в кабинет.

Я выпрямил спину:

– Сколько раз тебе повторять: я не хочу этим заниматься. Отошли деньги обратно и скажи, что у меня слишком много других дел.

– Ты готов отказаться от пятисот долларов?

– Я не хочу браться за это задание.

– А что в нем плохого? – терпеливо спросила она. – Оно отнимет у тебя не больше часа. Отказываться – значит искушать судьбу.

– Если искушать судьбу так легко, я буду ее искушать. А теперь оставь меня в покое. Просто свяжись с Уингроу и скажи ему, что мы очень заняты и не можем взяться за эту работу.

– Иногда я удивляюсь, как мы вообще справляемся, – язвительно заметила Паула. – Надеюсь, ты понимаешь, что в конце месяца надо будет оплачивать счета. Ты хоть помнишь, что стол, за которым ты сидишь, куплен в рассрочку?

Паула могла продолжать в том же духе хоть весь день, если ее не остановить.

– Ну хорошо. Поручи Керману. Почему бы ему не поработать немного для разнообразия? Почему мне всегда достается все самое тяжелое? Можно подумать, не я хозяин фирмы. Короче, пусть этим займется Керман.

– Джек учит мисс Риттер водить машину.

– Что, опять?! Может быть, с мисс Риттер что-то не так? Целых два месяца по шесть часов в день она учится водить машину и все никак не научится. Просто удивительное дело!

– Она находит Кермана очень милым, – сказала Паула, сдерживая улыбку. – Это, конечно, дело вкуса, но мисс Риттер говорит, что хоть раз оказаться в машине рядом с таким мужчиной, как Керман, – незабываемое событие для любой женщины. Не знаю, правильно ли я ее поняла. Не хочу выглядеть слишком жестокой, но, похоже, она просто неврастеничка. А вообще-то, какое это имеет значение, если она хорошо платит?

– Ты думаешь только о деньгах! Выходит, мисс Риттер неврастеничка, Керман симпатяга, и потому всю грязную работу должен выполнять я? Так?

– Кто тебе мешает нанять еще одного сотрудника? – заметила Паула.

– И выбросить деньги на ветер? Нет уж, с завтрашнего дня Керман приступает к работе. А я научу наконец эту мисс Риттер водить машину. Если она думает, что лучше Кермана никого нет, то ее ждет сюрприз.

– Джефферсон-авеню, двести сорок семь... – начала Паула.

– Я знаю! Не повторяй. В печенках у меня уже этот адрес. Последние пять дней только это и слышу.

Я схватил свою шляпу и вышел из кабинета.

Глава вторая

Многоквартирный дом номер 247 стоял в той стороне Джефферсон-авеню, которая прилегает к Фэрвью: большое квадратное бетонное здание с зелеными ставнями на окнах и ярким навесом над главным входом.

В вестибюле горел тусклый свет. Ни фресок, ни статуй, ни ярких красок, способных напугать возвращающихся домой подвыпивших жильцов. Ковер был на резиновой подкладке и мягко пружинил под ногами. Я направился к автоматическому лифту.

За тропическими пальмами в металлических горшках стоял письменный стол с коммутатором. Девушка с телефонными наушниками на шее читала комиксы и даже не подняла на меня глаз: либо ей слишком наскучила эта работа, либо она не слышала, как я вошел. Это меня удивило: обычно в таких домах вас не пустят к лифту до тех пор, пока не убедятся, что вас действительно ждут в одной из квартир.

Но как только я подошел к лифту, как из-за колонны показался мужчина в потертом темном костюме и котелке.

– Вы к кому-то в гости или просто так решили покататься? – прорычал он.

У него было круглое, жирное, с прожилками сосудов лицо; во взгляде глубоко посаженных глаз сквозило равнодушие; усы скрывали рот, но наверняка его губы были тонкими и неприятными. В общем, он выглядел так, как и должен выглядеть отставной полицейский, подрабатывающий тем, что охраняет дом от непрошенных гостей.

– У меня встреча, – сказал я в ответ и улыбнулся, но похоже, моя улыбка не произвела должного впечатления.

– Мы предпочитаем, чтобы гости регистрировались при входе. Вы к кому?

Судя по манерам, он был не круче любого другого полицейского в Оркид-Сити – такое же воплощение мужественности, как все они.

Мне не хотелось, чтобы Барретта предупредили о моем визите: это помешало бы делу. Я достал бумажник и извлек пятидолларовую купюру. Вышибала не сводил с нее глаз и даже высунул кончик языка, похожего на кончик старого ботинка. Я протянул ему деньги. Толстые, пожелтевшие от никотина пальцы тут же цапнули купюру – сказался выработанный годами рефлекс.

– Я просто покататься, – сказал я и улыбнулся ему во весь рот, показав золотую коронку.

– Только не слишком долго, – буркнул он, – и не думайте, что вам тут все позволено. Просто я вас не видел.

Толстяк направился к своей колонне, но на полпути остановился и бросил хмурый взгляд на девушку за столом. Та наконец оторвалась от комиксов и посмотрела на него с застывшей улыбкой на лисьем личике. Когда я закрывал дверь лифта, толстяк уже направился к ней – вероятно, чтобы поделиться добычей.

Я поднялся на пятый этаж и прошел по длинному коридору со множеством дверей. Квартира Барретта находилась за углом, в темном тупике. Было слышно, как за дверью громко работало радио, а когда я уже собрался позвонить, вдруг раздался звук разбитого стекла.

Я ткнул большим пальцем в кнопку звонка и стал ждать. Резкие звуки джаза вырывались в коридор из-за закрытой двери, но никто не собирался ее открывать. Я с силой вдавил кнопку звонка, и этот звук перекрыл пронзительное звучание кларнета. Кто-то выключил радио и распахнул дверь.

На пороге стоял, улыбаясь, высокий светловолосый мужчина в ярко-красном халате. Его худое бледное лицо многие назвали бы красивым, – впрочем, это дело вкуса. Верхнюю губу украшали усики, похожие на хорошо откормленную гусеницу. Зрачки его янтарных глаз были сильно расширены.

– Здравствуйте, – сказал он низким протяжным голосом. – Это вы звонили?

– Если не я, значит привидение.

Судя по зрачкам, он накурился травы, и нужно было держаться с ним настороже.

– Это шутка? Я тоже люблю пошутить, – сказал он спокойно и тут же, замахнувшись, попытался воткнуть мне в лицо «розочку» разбитой бутылки, которую он прятал за спиной.

Мне удалось уклониться только благодаря везению. Барретта повело вперед, и я врезал ему правой рукой в челюсть. Я услышал, как кость ударяет о кость, как щелкнули его зубы, и эти звуки меня очень порадовали.

Барретт растянулся на полу, все еще сжимая в пальцах бутылку. Пришлось повозиться, чтобы ее отобрать. Я осторожно вошел в квартиру. В воздухе стоял запах виски и марихуаны. Ничего другого и не приходилось ожидать в жилище такого типа, как Барретт. Несколько разбитых бутылок виски лежали грудой в камине. В гостиной мебель из нержавеющей стали была разбросана так, как будто здесь подрались два здоровенных грузчика. Трехметровый стальной стол лежал на боку у окна с треснувшим стеклом.

В комнате никого не было. Я бесшумно прошел по кроваво-красному ковру к полуоткрытой двери и заглянул в другую комнату: шторы задернуты, но свет горит.

На кровати лежала пепельная блондинка, совершенно голая, если не считать ожерелья из бус цвета слоновой кости и тонкой золотой цепочки на левой лодыжке. Она была молода и неплохо сложена, но, лежа на смятой простыне, выглядела непривлекательно: опухшие губы, как будто ее кто-то недавно побил, а на руках и груди несколько отвратительных синих синяков.

Наши взгляды встретились. Девушка не пошевелилась и, похоже, не удивилась моему появлению, а только одарила меня глупой, бессмысленной улыбкой – так улыбаются курильщики марихуаны, когда хотят пообщаться, но не могут говорить.

Конечно, в этом состоянии она была не способна слушать разумные доводы. Оставалось либо бросить ее здесь, либо отвезти домой. Ее отец был не ангел, но он, по крайней мере, не приучал дочь к наркотикам. И я решил отвезти ее домой.

– Мисс Уингроу, вы поедете к себе домой?

Она ничего не ответила. Улыбка не сходила с блестящих красных губ. Я не был уверен в том, что девушка слышала мои слова и вообще понимала происходящее.

Мне не хотелось прикасаться к мисс Уингроу, но идти самостоятельно она не смогла бы.

«Придется нести ее на руках. Интересно, что скажет охранник в котелке, когда я потащу ее через вестибюль?» – подумал я.

У окна стояла еще одна кровать. Я взял с нее одеяло и укутал злосчастное тельце.

– Ты пойдешь сама? Если нет, я тебя понесу.

Девушка тупо уставилась на меня, и улыбка исчезла с ее лица. Ей пришлось сделать сознательное усилие, чтобы снова улыбнуться. Она по-прежнему молчала.

Я наклонился и взял девушку на руки. Тут она вдруг ожила: схватила меня за шею и бросилась обратно на кровать, так что я потерял равновесие и упал сверху. Мерзавка вцепилась в меня руками и ногами, и я никак не мог от нее оторваться.

Причинять ей боль не хотелось, но было что-то ужасное в том, как она меня держала; противно было ощущать ее горячее мягкое тело. Девушка хихикала, как дурочка, и прижималась ко мне, обхватив ногами мою спину и впиваясь ногтями в шею.

Я схватил ее за запястья и попытался вырваться, но она оказалась на удивление сильной, и я не сумел освободиться. Мы скатились с кровати на пол. Она боднула меня головой и попыталась укусь за лицо.

Мы боролись на полу, опрокидывая мебель. Получив пару болезненных ударов в лицо, я сумел ударить девушку в диафрагму и наконец одолел. Она откатилась, задыхаясь, и я под-

нялся. Она оторвала мне манишку и порвала лацкан пиджака, из длинной царапины на щеке шла кровь.

Девушка все еще не успокаивалась: она извивалась на полу, пытаясь восстановить дыхание и добраться до меня.

В комнату вошел Барретт. Он ступал тихо и осторожно, на бледном лице застыла улыбка. В правой руке он держал нож с длинным лезвием – вероятно, разделочный.

Расширенные зрачки придавали ему вид незрячего, но он прекрасно видел меня и шел прямо ко мне.

При виде этих незрячих глаз, неподвижной улыбки и разделочного ножа меня бросило в холодный пот.

– Брось нож, Барретт!

Я начал пятиться, озираясь в поисках оружия.

Он шел на меня медленно, будто лунатик. «Нужно остановить его прежде, чем он загонит меня в угол», – мелькнуло у меня в голове. Я метнулся к кровати, схватил подушку и швырнул ему в лицо, заставив пошатнуться. Затем подскочил к стулу и схватил его как раз в тот момент, когда Барретт бросился на меня.

Он налетел прямо на ножки стула, который я выставил перед собой. Мы оба пошатнулись, и, когда я восстановил равновесие и замахнулся стулом, чтобы ударить Барретта по голове, очухавшаяся девушка вскочила мне на спину, схватила за горло и принялась душить.

Ошеломленный, я врезался в стену вместе с ней. Барретт замахнулся ножом. Я с воплем рванулся в сторону от блеснувшего лезвия, и мы с девушкой повалились на пол. Она никак не отпускала мое горло, и кровь стучала у меня в висках.

Наконец я разжал ее руки, но тут надо мной склонился Барретт. «Все, конец», – мелькнуло у меня в голове. Я попытался со всей силы пнуть его ногой, но промахнулся. Опять блеснуло лезвие. Я не мог откатиться в сторону: мне мешала девушка, снова обхватившая меня руками. Мне было не справиться с ней и не повернуться. Барретт уже нацелился ударить меня ножом в живот, как вдруг послышался топот.

Барретт обернулся, нож с глухим стуком вошел в пол в дюйме от меня. Невесть откуда появившийся невысокий широкоплечий мужчина что есть силы огрел Барретта по голове чем-то похожим на мешок с песком. Тот выгнул спину, отскочил от меня и рухнул на четвереньки. Он хотел было подняться, но незнакомец ударил снова.

Все это заняло не более пяти секунд. Девушка, не оставляя попыток меня задушить, начала еще и кричать. Мне как-то удалось перевернуться лицом вниз, и она оказалась сверху. Тут я почувствовал, что она отцепилась. Шатаясь, я поднялся, она же с пронзительным криком бросилась на моего спасителя и вцепилась ему в лицо.

Тот не отступил, оттолкнул ее руки и с размаху ударил все тем же орудием девушку в висок. Она рухнула к его ногам как подкошенная.

Незнакомец склонился над ней, приподнял ей веко, а затем улыбнулся мне:

– Привет! Весело тут у вас. Я слышал, как ты заорал. Он что, правда собирался пырнуть тебя ножом или это вы так резвились?

Я вытер лицо и шею носовым платком, прежде чем сумел ответить.

– Он, похоже, не в себе. Не понимает, что делает. Накурился до одури. – Я с некоторым беспокойством посмотрел на беспомощное голое тело на полу. – А сильно ты ее приложил. Надеюсь, ничего не сломал. Это дочь одного моего клиента.

Мужчина небрежно махнул рукой:

– Нашел о ком беспокоиться! С наркошами надо пожестче. Знал бы ты, как они осточертели мне тут за последние три года! Целыми днями драки и крик, никакого покоя.

Я вытер пот с лица и шеи, поглядывая на валявшийся на полу здоровенный разделочный нож.

– Так ты здесь живешь? – спросил я.

– Да, за мои грехи. Как раз напротив через коридор. Меня зовут Ник Перелли, если интересно.

Я тоже представился и стал благодарить:

– Спасибо. Если бы не ты, этот лоб проткнул бы меня насквозь.

Перелли улыбнулся. Его худое смуглое лицо постоянно сохраняло насмешливое выражение. «Хороший парень, – подумал я. – Немного похож на Джорджа Рафта»¹. Перелли был хорошо одет, и это ему шло.

– Так, значит, ты из «Юниверсал сервисес»? Отличная компания, жаль, что не я ее хозяин.

– В нашей деятельности есть свои неприятные моменты, и ты только что видел один из них. Если я смогу чем-то быть полезен, дай мне знать. Выполним заказ за счет фирмы. Обслужим по высшему классу.

– Я запомню, – улыбнулся он в ответ. – Сейчас вроде ни к чему, но никогда не знаешь, что будет дальше. – Он пнул девицу носком ботинка в бок. – Так это, значит, одна из услуг?

– Да, из числа самых неприятных. Я приехал, чтобы забрать ее отсюда и вернуть отцу.

– Думаешь, он обрадуется ее возвращению? Я бы не обрадовался. Да пусть катится ко всем чертям!

Я подобрал одеяло и накрыл им мисс Уингроу.

– Там отец не лучше дочери. Интересно, а что скажет охранник внизу, когда я понесу ее через вестибюль?

– Макси? – Перелли рассмеялся. – Макси будет только счастлив: он спит и видит, как от нее избавиться, но очень боится Барретта. А я, вообще-то, шел на свидание с девушкой. Можем спуститься вместе. Прослежу, чтобы он тебя не побеспокоил.

– Отлично! Не хотелось бы, чтобы после всего случившегося меня еще обвинили в похищении.

– Если хочешь привести себя в порядок, ванная вон там, – показал он. – А то вид у тебя потрепанный. Я присмотрю за ней.

Я пошел в ванную и, насколько это было возможно, постарался привести себя в надлежащий вид: умылся, кое-как приладил порванный лацкан. Но даже после этого я выглядел так, словно поцапался с дикой кошкой.

Вернувшись в комнату, я завернул лежавшую без сознания девицу в одеяло и взвалил себе на плечо.

– Хорошо, если она придет в себя в машине.

– Это вряд ли, – уверенно сказал Перелли. – Если я кого вырублю, то это надолго.

Мы затащили девицу в лифт, не встретив никого в коридоре.

– А ты всегда носишь на свидание мешок с песком? – спросил я, когда лифт поехал вниз.

– Я вообще с ним не расстаюсь. Я, видишь ли, профессиональный карточный игрок, а для улаживания вопросов после игры нет ничего лучше мешка с песком. У меня их несколько.

– Орудуйешь ты им умело.

– Уметь тут нечего. Главное – вдарить посильнее, иначе объект только рассвирепеет.

Лифт бесшумно остановился, и мы вышли в вестибюль.

Девушка-диспетчер вскочила и, глядя на нас, нащупала на столе кнопку звонка. Охранник в котелке тут же выскочил из-за колонны как чертик из табакерки. Окинул взглядом меня и мою ношу и грозно двинулся к нам.

¹ *Джордж Рафт* (1901–1980) – американский киноактер, известный в первую очередь ролями гангстеров в фильмах 1930–1940-х гг. – *Здесь и далее примеч. переводчика.*

– Ладно, Макси, расслабься, – сказал Перелли. – Мы тут просто мусор убираем. Незачем волноваться.

Макси остановился и присмотрелся к девушке. Узнав ее, он тут же успокоился:

– А, вот это кто! И куда вы ее тащите?

– А тебе-то что? Радуйся, что мы ее забираем, – ответил Перелли.

Макси потребовалось время, чтобы это осмыслить. Наконец он сказал:

– Ну и правильно, забирайте. Только как к этому отнесся Барретт?

– Он там спит сейчас, – ответил я. – Было неловко его будить.

Макси посмотрел на мое поцарапанное лицо и тихо присвистнул.

– Понятно. Будем считать, что я вас не видел, ребята. – Он обратился к девушке-диспетчеру: – Слышала, Грэйси? Мы никого не видели.

Та кивнула и снова уткнулась в комиксы. Макси напутствовал нас, указав на дверь:

– Смотрите копам не попадитесь.

Мы вышли на солнечный свет. Полицейских поблизости не оказалось.

Я положил не приходившую в сознание девицу на заднее сиденье «бьюика» и закрыл дверцу.

– Ну что ж, еще раз спасибо. Ты мне спас жизнь. – Я протянул Перелли свою визитку. – Короче, в любое время буду рад помочь.

Сказать это было легко, но чтобы выполнить обещанное, мне пришлось мучиться, как обезьяне с привязанной к хвосту консервной банкой, и случилось это всего три недели спустя.

Глава третья

Джек Керман лежал на моем диване, вытянувшись во весь рост. Высокий, худощавый, прекрасно сложенный, одетый в бутылочно-зеленый фланелевый костюм, шелковую рубашку кремового цвета и коричневые ботинки из оленьей кожи, он был сама элегантность. Поставив себе на грудь виски с содовой, Джек отбивал рукой такт доносившегося из радиоприемника свинга.

Я развалился в глубоком кресле напротив и, глядя в открытое окно на залитый лунным светом Тихий океан, решал вопрос: пойти купаться или приготовить себе еще одну порцию виски с содовой.

Я уже не помнил ни о дочери Уингроу, ни о Перелли. Прошло десять дней с тех пор, как я вернул юную наркоманку в лоно семьи, и это дело для меня закончилось.

– Пора бы мне в отпуск съездить, – объявил вдруг Керман. – Если так все время работать, у меня откроется язва. Надо закрыть контору на пару месяцев и поехать на Бермуды или в Гонолулу. Надоело одно и то же. Хочется чего-то новенького, сменить пижаму бездельника на набедренную повязку из пальмовых листьев. Короче, хочется привнести в жизнь немного огня. Что ты об этом думаешь, Вик? Соглашайся. Мы ведь можем себе это позволить?

– Ты можешь, наверное, а я нет... И, кроме того, что мы скажем Пауле?

Керман отпил большой глоток виски, вздохнул и потянулся за сигаретой.

– Паула тебя погубит. Она очень опасна: думает только о деньгах и работе. Скажи ей, пожалуйста, чтобы она перестала меня донимать. Если ее послушать, выходит, что я зря получаю жалованье.

– А может, так и есть? – ответил я, прикрывая глаза. – Может, мы все его зря получаем? Как бы ни было, отпуска не получится, Джек. Мы добились определенной репутации, и ее надо поддерживать. Если мы закроем офис, то через неделю о нас вообще забудут. При нашей работе расслабляться нельзя.

Керман вздохнул:

– Может, ты и прав. Моя рыженькая дорого мне обходится. Сам не знаю, как так получается. Она, наверное, думает, что деньги мне падают с неба. Хотя, вообще-то, девчонка неплохая. Безотказная – это то, что мне особенно нравится. Но вот в чем беда...

Тут раздался телефонный звонок. Керман приподнялся и хмуро посмотрел на аппарат.

– Не отвечай, – попросил он. – Вдруг это очередной клиент?

– Только не в десять минут одиннадцатого, – сказал я, вставая. – Наверное, это меня догоняет мое прошлое.

– Тогда позволь мне разобраться с этой дамой. Я знаю, как говорить с женщинами по телефону.

Я бросил в него подушкой и снял трубку:

– Алло?

– Мистер Маллой? – спросил мужской голос.

От такого голоса у большинства женщин мурашки побежали бы по спине: так мог бы говорить высокий, брутальный и, пожалуй, загорелый красавец, которого лучше пригласить на чашку чая днем, пока муж в офисе, а не вечером, когда муж дома. Возможно, я был не прав, но именно такая картинка возникла в моем воображении при звуках этого приятного баритона.

– Да. Кто это? – спросил я.

– Меня зовут Ли Дедрик. Я пытался дозвониться вам в офис. Похоже, там никого нет.

– Прошу прощения. Мы закрываемся в шесть.

– Да еще в такое время звонит, – пробормотал Керман, взбивая кулаком подушку. – Скажи ему, что мы все заболели свинкой.

– Но ведь у вас же есть ночной дежурный? – резко спросил незнакомец.

– Безусловно. Вы как раз с ним сейчас и говорите, мистер Дедрик.

– Понятно.

Повисла долгая пауза, а потом мой собеседник произнес:

– Мне нужно, чтобы вы немедленно приехали ко мне. Это очень важное дело.

Хотя мужчина говорил властным тоном, у меня вдруг возникло ощущение, что он испуган. В его голосе я различал какую-то странную дрожь, и слова он произносил с напряжением.

– Не могли бы вы вкратце объяснить, чем мы можем быть вам полезны, мистер Дедрик? – спросил я, не обращая внимания на отчаянные знаки, которые делал Керман, чтобы я повесил трубку.

Снова повисла пауза. Я слышал только его частое неровное дыхание.

– Несколько минут назад мне позвонил какой-то человек и предупредил, что сегодня вечером меня собираются похитить. Возможно, это розыгрыш, но я все-таки решил принять меры предосторожности. Я здесь один, если не считать моего шофера, но он филиппинец и в случае нападения не сумеет меня защитить.

Все это звучало странно.

– А вы не знаете, кому понадобилось вас похищать?

Снова эта пауза и учащенное дыхание. Жуткие звуки. Страх этого человека передавался мне, словно я видел его испуганное лицо.

– Дело в том, что я муж Серены Маршленд, – ответил он. – Давайте не будем тратить время на бессмысленные расспросы. Вы сможете удовлетворить свое любопытство, когда мы встретимся.

Мне не понравился его тон, но я понимал, как он напуган. Ехать не хотелось: я целый день вкалывал и с удовольствием провел бы остаток вечера за выпивкой в компании Кермана, но дело есть дело. К тому же Серена Маршленд была четвертой в списке самых богатых женщин в мире.

– Где вы находитесь, мистер Дедрик?

– Дом называется «Оушен-энд». Наверняка вы его знаете. Место уединенное и безлюдное. Я был бы признателен, если бы вы приехали поскорее.

– Да, знаю это место. Буду минут через десять.

– От Оушен-вью идет частная дорога. Ворота открыты. Собственно говоря, я только что переехал сюда и...

Он вдруг смолк.

Я подождал, но ничего не происходило.

– Алло?

Я все еще слышал его частое неровное дыхание, но он не отвечал.

– Алло? Мистер Дедрик!

Дыхания больше не было слышно. Последовала долгая пауза, затем тихий щелчок – и связь оборвалась.

Глава четвертая

Поместье «Оушен-энд» находится в песчаных дюнах, примерно в трех милях от моего скромного жилища. Дом был построен в конце двадцатых годов для миллионера, который так и не успел там пожить: обанкротился и застрелился. Несколько лет дом пустовал, а потом его купил какой-то синдикат и заработал на нем кучу денег, сдавая в аренду приезжим дельцам и иностранным аристократам, которым амбиции не позволяли останавливаться в «Оркид-отеле».

Поместье действительно роскошное, его рекламировали как мечту миллионера: сто акров расположенных террасами садов, а также бассейн, наполовину выходящий наружу из дома, под открытое небо. Сам дом построен в стиле итальянского барокко из бетона и известняка. Интерьер славился великолепными фресками и произведениями искусства.

Я вел «бьюик» по частной дороге – прекрасному, широкому шоссе длиной в две мили, окаймленному с обеих сторон королевскими пальмами.

Сидевший рядом Керман мечтательно произнес:

– Давненько мне хотелось взглянуть на это поместье.

Он стал всматриваться вперед, хотя можно было различить только круги света от фар.

– Я даже сам себя морочил, прикидывая, не снять ли этот дом хотя бы на неделю! – продолжал Джек. – Как ты думаешь, во что это обошлось бы?

– Примерно в десять твоих годовых зарплат.

– Да, пожалуй. Ну, как говорится, мечтать не вредно. И все-таки жаль. Будь у меня такое поместье, моя рыженькая стала бы как шелковая.

– Пусть лучше остается такой, как есть. Знаешь, я беспокоюсь за этого парня, Джек. Почему он повесил трубку посреди разговора?

– Ну ты же знаешь, что это за люди... Им уже дышать лень.

– Может, кто-то вошел в комнату и он не захотел говорить при чужих?

– Ты вечно все усложняешь. Держу пари, что ему надоело с тобой разговаривать и он просто повесил трубку. Все богатые придурки одинаковые: а зачем им хорошие манеры?

Впереди показались главные ворота поместья. Они были широко открыты. Я не стал снижать скорость, и мы помчались дальше по подъездной дороге, окруженной с обеих сторон великолепными кустами рододендрона.

– Ты несешься как на пожар, – заметил Керман.

– Этот человек был чем-то напуган. У меня предчувствие: там что-то случилось.

«Бьюик» свернул на изогнутую дугой аллею, и выхваченный фарами из темноты дом как будто прыгнул на нас. Керман крикнул: «Стоп!» – я резко нажал на тормоза. Шины недовольно взвизгнули, и «бьюик» остановился в нескольких дюймах от окружавшей двор балюстрады.

– Зачем ты тут встал? – спросил Керман, вытирая лицо. – Почему не подъехать прямо к дому? Ты ведь знаешь, что я ненавижу ходить пешком.

– У тебя нервы шалят, – ответил я, хотя и сам перепугался. – Завязывай с алкоголем.

Я вышел из машины, Керман последовал за мной.

Слева от главного входа был припаркован огромный, размером с корабль, блестящий автомобиль с включенными габаритными огнями.

Дом был погружен в темноту, только в дальнем конце террасы светилась одна створчатая стеклянная дверь.

– Позвоним или пойдем прямо туда? – спросил Керман, указывая на освещенное место.

– Давай сначала заглянем туда. Если там никого нет, то позвоним. Оружие у тебя при себе?

– Вот он. Держи, – великодушно сказал Керман и сунул кольт 45-го калибра мне в руку. – Из-за него у меня карман топорщится.

– На самом деле ты думаешь: если у него будет оружие, то он войдет туда первым.

– Какой же ты умный и заботливый! Честно говоря, я даже не знаю, почему у тебя работаю.

– Наверное, из-за денег. Но ты уверен, что ты именно работаешь?

Мы тихо прошли по террасе, перешептываясь друг с другом, а когда приблизились к освещенному месту, я приложил палец к губам. Джек слегка подтолкнул меня: иди вперед.

Я пошел, а Керман остался наблюдать. Оказавшись у открытой двери, я заглянул в длинную прямоугольную комнату, обставленную в мексиканском стиле: на полу лежали яркие ковры, стены украшали седла и уздечки, перед огромным пустым камином и рядом с окнами стояли большие мягкие диваны.

На столе я увидел телефон и стакан с виски – по-видимому, нетронутым. Окурки сигареты выпал из стеклянной пепельницы и оставил отметину на полировке стола.

В комнате никого не было.

Я подозвал Кермана.

– Шикарное место, – сказал он, заглядывая в комнату через мое плечо. – Должно быть, приятно пожить в такой роскоши. Что будем делать дальше?

Я вошел внутрь. Мне не давал покоя окурки сигареты и невыпитый виски.

Керман неторопливо последовал за мной и направился к дивану, стоявшему перед камином: его заинтересовало мексиканское седло на стене. Джек хотел обойти диван и сделал уже пару шагов, но застыл на месте так неожиданно, что челка упала ему на глаза.

– О господи!

Я подбежал и увидел лежавшего на спине человека в черной шоферской униформе. Он был мертв: во лбу зияла багровая дыра, а на мексиканский ковер натекла целая лужа крови. Его руки были напряжены, пальцы сжаты, а смуглое лицо исказила гримаса ужаса.

– Ну и ну! – причитал Керман. – Как же я испугался!

Я дотронулся до руки трупа: она была теплой и упала, когда я ее отпустил. Значит, убит он совсем недавно.

– Похоже, Дедрику не повезло, – сказал я. – Вероятно, когда он разговаривал со мной по телефону, сюда кто-то вошел.

– Думаешь, его похитили?

– Похоже на то. Давай, Джек, звони в полицию. Мы ничего не можем сделать сами. Ты знаешь, как нас любит капитан Брендон. Если он увидит, что мы тут успели покопаться, нам не поздоровится.

Керман потянулся к телефону, но помедлил, прислушиваясь:

– Похоже, машина.

Я вышел на террасу.

В самом деле, к дому на большой скорости подъезжала машина. Слышался рев мощного двигателя и визг шин на изгибах подъездной дороги.

– Погоди-ка звонить, – велел я.

Сквозь деревья стали видны фары автомобиля. Через мгновение машина вывернула к дому и остановилась в нескольких метрах от «бьюика».

Я прошел по террасе и встал на верхней ступеньке лестницы, ведущей с террасы в сад. Из машины вышла девушка.

При тусклом свете луны и включенных габаритных огней трех машин можно было разглядеть только, что она была высокой, стройной и без шляпы.

– Ли?.. – Она помолчала, глядя на меня снизу вверх. – Ли, это ты?

– Похоже, мистера Дедрика здесь нет, – ответил я и спустился к ней.

Я услышал, как у нее перехватило дыхание, и она резко повернулась, словно хотела убежать, но сдержалась и снова посмотрела на меня:

– Кто вы такой?

– Меня зовут Вик Маллой. Мистер Дедрик позвонил мне примерно четверть часа назад и попросил сюда приехать.

– Хорошо. – Она казалась одновременно удивленной и испуганной. – Почему же вы говорите, что его здесь нет?

– Его нигде не видно. Свет горит только в одной комнате. Но мистера Дедрика там нет.

Теперь я подошел к своей собеседнице достаточно близко, чтобы разглядеть ее, насколько это было возможно в темноте. Смуглая, молодая, одета в вечернее платье. Мне показалось, что она очень красива.

– Этого не может быть! – резко сказала она.

– Можно узнать, кто вы?

Помедлив секунду, она ответила:

– Я Мэри Джером, секретарь миссис Дедрик.

– Боюсь, должен сообщить вам неприятные новости. В той комнате находится шофер мистера Дедрика. – Я указал рукой в сторону освещенного окна. – Он мертв.

– Мертв?

Она была потрясена.

– Ему прострелили голову.

Мэри наклонилась вперед, и мне показалось, что она вот-вот упадет в обморок. Я схватил ее за руку и поддержал.

– Может быть, вам лучше немного посидеть в машине?

Она отстранилась от меня:

– Нет-нет, все в порядке. Вы хотите сказать, что его убили?

– По всей видимости. Это не самоубийство.

– А что случилось с Ли... с мистером Дедриком?

– Не знаю. Он позвонил мне и сказал, что кто-то предупредил его о предстоящем похищении. Я приехал сюда и обнаружил труп шофера.

– Похищение?! – Мэри судорожно вдохнула. – Он так и сказал? Это точно?

– Да, разумеется. Мы собираемся обыскать дом. Мы приехали сюда всего две-три минуты назад. Вы подождете в машине?

– Нет, я с вами. Но кому нужно похищать его?

– Я спросил его об этом. Он сказал, что женат на Серене Маршленд.

Не говоря ни слова, Мэри прошла мимо меня, поднялась по ступенькам и быстрым шагом направилась вдоль террасы к освещенной комнате. Я последовал за ней.

Керман преградил ей путь в комнату.

– Вам не надо туда входить, – мягко сказал он.

– Вы видели мистера Дедрика? – спросила девушка, глядя на Кермана снизу вверх.

Свет из комнаты освещал ее лицо. Она была настоящей красавицей, из тех, что называют холодными: большие глаза, небольшой рот и острый подбородок. На мой взгляд, Мэри было около тридцати, и она была совсем не похожа на секретаршу богатой женщины. Поверх дорожного, вишневого цвета платья без бретелек она надела шелковую вечернюю накидку. Уверенностью и грацией она больше всего напоминала манекенщицу.

Керман покачал головой.

– Пожалуйста, осмотрите дом. Прошу вас! И вы тоже. Осмотрите дом!

Я кивнул Керману:

– Сначала позвони в полицию, Джек.

Пока Керман разговаривал по телефону, Мэри подошла взглянуть на шофера. Я наблюдал за ней: сначала она сильно побледнела, но, когда я приблизился, взяла себя в руки и отвернулась.

– Пройдите на террасу, – попросил я. – А Керман поищет мистера Дедрика.

Я взял ее под руку, желая проводить, но она, слегка вздрогнув, отпрянула от меня и сама вышла на террасу.

– Это ужасно, – сказала она. – Будет лучше, если вы займетесь поисками мистера Дедрика, вместо того чтобы виться вокруг меня. И почему он позвонил именно вам? Вы знакомы?

– Я владеец агентства «Юниверсал сервисес», а он, наверное, видел рекламное объявление.

Она поднесла руку ко лбу и встала, прислонившись к балюстраде.

– Боюсь, это название мне ни о чем не говорит. Чем вы занимаетесь? Я приехала в Оркид-Сити всего несколько часов назад.

– Выполняем любые поручения – от бракоразводных дел и до ухода за кошкой. Мистер Дедрик хотел, чтобы мы взяли его под защиту, но, боюсь, мы немного опоздали.

Она вздрогнула:

– Я не могу в это поверить. Пожалуйста, осмотрите дом. Он где-то здесь!

– Керман уже осматривает. Из разговора с мистером Дедриком я понял, что он переехал сюда совсем недавно и был здесь со своим шофером. Это так?

– Мистер Дедрик снял этот дом на лето, – быстро заговорила она. – Он и миссис Дедрик провели несколько дней в Нью-Йорке. Они только что вернулись из Парижа. Мистер Дедрик прилетел сюда из Нью-Йорка несколько дней назад, чтобы все подготовить. Миссис Дедрик приезжает завтра, а я отправилась сюда вместе с ним: нужно убедиться, что в доме все в порядке. Мы сняли номера в «Оркид-отеле». Мистер Дедрик собирался осмотреть дом сегодня вечером, а я должна была подъехать позже.

– Все понятно.

Керман вернулся на террасу.

– В доме никого нет, – доложил он.

– Поищи в саду.

Керман бросил на Мэри Джером заинтересованный взгляд и пошел в сад.

– Мистер Дедрик не говорил вам о том, что ему угрожают похищением?

– О нет.

– В котором часу он отправился сюда из отеля?

– В семь тридцать.

– Он позвонил мне в десять минут одиннадцатого. Интересно, что он делал здесь два часа и сорок минут? Как вы думаете?

– Наверное, осматривал дом. А вы не хотите присоединиться к своему коллеге и помочь ему? Что, если мистер Дедрик лежит там раненый?

Мэри явно хотела от меня избавиться.

– Я побуду с вами до приезда полиции. Не хватало еще, чтобы и вас похитили.

– Но я... я не могу больше все это выносить. Лучше вернусь в отель, – сказала она внезапно охрипшим голосом. – Передайте им, пожалуйста, что я буду ждать их в отеле.

– Я думаю, вам лучше дожидаться полиции, – спокойно ответил я.

– Нет-нет, я поеду. Он... может быть, он в отеле? Мне надо ехать.

Мэри повернулась, но я поймал ее за запястье.

– Извините, но, пока не приедет полиция, вы должны оставаться здесь.

Она пристально посмотрела на меня, ее глаза блестели при свете луны.

– Что ж, если вы считаете это необходимым...

– Именно так.

Она открыла свою сумочку:

– Курить хочется...

Она проделала все очень быстро. В следующую секунду я увидел, что мне в живот нацелен кольт 25-го калибра.

– Идите туда!

– Послушайте...

– Идите туда! – произнесла она с угрозой. – Идите, или я буду стрелять!

– Вы играете не по правилам, но будь по-вашему.

Я вошел в гостиную.

Она побежала вниз по лестнице, а я кинулся к балюстраде.

– Останови ее, Джек! – завопил я в темноту. – Осторожней, у нее кольт!

И я бросился за ней.

Раздался выстрел, пуля просвистела у моей головы. Я укрылся за кадкой с пальмой. Снова выстрел, и крик Кермана. Затем заработал мотор, прогремел еще один выстрел – и ее машина понеслась прочь от дома.

Я побежал к «бьюику», намереваясь пуститься в погоню, но Мэри все предусмотрела. Последним выстрелом она пробила шину на заднем колесе «бьюика».

Из темноты выскочил Керман.

– Что тут происходит? – гневно выкрикнул он. – Она в меня стреляла!

Глава пятая

Мы с Керманом сидели у пустого камина в библиотеке, а у двери стоял полицейский и украдкой наблюдал за нами, старательно изображая безразличие.

Обо всем случившемся мы уже сообщили сержанту Макгроу и теперь дожидались капитана Брендона. Едва услышав, кто такой Дедрик, Макгроу сказал, что с нами захочет побеседовать капитан полиции. Теперь мы его ждали.

В соседней комнате работали ребята из убойного отдела: они снимали отпечатки пальцев, фотографировали тело и комнату, искали улики.

Они довольно часто звонили по телефону. То и дело подъезжали и уезжали автомобили. Через какое-то время я услышал лающий голос и толкнул локтем Кермана:

– Брендон.

– Как он будет рад встретить нас здесь! – усмехнулся Джек.

Полицейский сердито посмотрел на него и засуетился: одернул мундир и обследовал свои пуговицы. Капитан Брендон умел поддерживать дисциплину, и полицейские перед ним трепетали.

В комнате воцарилась тишина. Прошло полчаса. Стрелки моих часов показывали пятнадцать минут первого. Керман дремал, а мне очень хотелось выпить.

Наконец дверь распахнулась, и в комнату вошли капитан Брендон и лейтенант Мифлин из убойного отдела.

Я толкнул Кермана локтем, и он открыл глаза. Брендон смотрел на нас с таким презрением, как великий герцог посмотрел бы на грязные следы сапог на своей кровати.

Брендон, невысокий коренастый здоровяк, с лоснящимся бело-розовым лицом, копной седых волос и холодными пронизательными глазами, был честлюбив, но не слишком умен. Он добился своего положения, потому что умело использовал способности Мифлина. Капитаном полиции он стал десять лет назад. Теперь он ездил на «кадиллаке», обзавелся домом с семью спальнями, его жена носила норковое мантио, а сын и дочь учились в университете. Вряд ли он мог так жить на свое жалованье. Поговаривали, что Брендон берет взятки, но, насколько мне было известно, еще никто не пытался изобличить его. Все знали, что он фабриковал улики и поощрял жестокость своих полицейских. Он имел большие полномочия и был опасен.

– Ну что, уже влезли в эту историю? – спросил он своим хриплым голосом. – Где еще найти таких шакалов?

Мы с Керманом благоразумно промолчали. Скажи что-нибудь сгоряча Брендону – и окажешься за решеткой.

Он взглянул на полицейского, который как истукан стоял у двери, и буркнул:

– Выйди!

Тот вышел на цыпочках и осторожно закрыл за собой дверь, словно она была сделана из яичной скорлупы.

Мифлин обнадеживающе подмигнул мне из-за плеча начальника.

Капитан сел, вытянул свои короткие толстые ноги, сдвинул на затылок шляпу, похожую на пирог со свининой, и достал свою вечную сигару.

– Давайте все сначала, – сказал он. – Я хочу уточнить пару моментов. Валяй, Маллой. Повтори все, что ты рассказал Макгроу. Я прерву тебя, когда будет достаточно.

– Мы с Керманом провели весь вечер у меня, – начал я. – В десять минут одиннадцатого раздался телефонный звонок. Мужчина представился как Ли Дедрик и попросил меня немедленно приехать сюда. По его словам, кто-то позвонил ему и предупредил о том, что его собираются похитить.

– Именно так он и сказал? – спросил Брендон, разрывая целлофановую обертку сигары отшлифованным ногтем большого пальца.

– Да, конечно.

– Но сегодня вечером сюда никто не звонил. Что скажешь?

– Может быть, ему позвонили в отель?

– Нет, это мы тоже проверили.

– А отсюда были звонки, кроме звонка Дедрика мне?

Брендон размял сигару в толстых пальцах.

– Да, был один звонок на номер телефонной будки. Ну и что с того?

– В течение дня Дедрика могли попросить, чтобы он позвонил по этому номеру вечером, – ответил Мифлин в своей неторопливой манере. – И таким образом он мог получить это предупреждение.

Брендон оглянулся через плечо с таким видом, как будто до сих пор не знал, что в комнате находится Мифлин. И хотя он всегда полагался на мнение Мифлина, но вел себя по отношению к нему подчеркнуто пренебрежительно.

– Может, и так, – ответил он. – А может, Маллой лжет. – Он посмотрел на меня и улыбнулся, показав маленькие ровные зубы. – Что скажешь?

– Нет.

– А тогда почему Дедрик обратился не в полицию, а к тебе?

У меня был ответ на этот вопрос, но он вряд ли устроил бы Брендона. Вместо этого я сказал так:

– Дедрик не был уверен в том, что все это не розыгрыш. Вероятно, не хотел выставить себя на посмешище.

– Ну что ж, валяй дальше, – сказал Брендон, закуривая.

Он покатал сигару в тонких губах, мрачно глядя на меня.

– Дедрик разговаривал со мной, а потом внезапно замолчал. Я окликнул его, но он не ответил. Я слышал его дыхание, и вдруг связь оборвалась.

– Именно тогда и надо было позвонить нам в управление. Ты же не мог не понимать: что-то случилось.

– Я предположил, что вошел шофер и Дедрик не хотел, чтобы тот слышал наш разговор. Я еще не сошел с ума, чтобы вызывать к такому человеку, как Дедрик, полицию без его разрешения.

Брендон сердито посмотрел на меня и стряхнул с сигары пепел.

– Ты всегда вывернешься, – с досадой сказал он. – Ну и что было потом? Вы явились сюда и обнаружили труп Соуки, так?

– Соуки? Шофера?

– Судя по письмам, которые он носил в кармане, так его звали. Вы встретили кого-нибудь, когда ехали сюда, какую-нибудь машину?

– Нет. Как только мы обнаружили тело, я велел Керману позвонить в полицию. Но прежде чем он успел это сделать, приехала девушка.

Брендон потрогал свой толстый нос.

– Да, теперь об этой девушке: как она представилась?

– Мэри Джером.

– Так, Мэри Джером. – Он выпустил облако густого сигарного дыма. – И она секретарша миссис Дедрик, так?

– Да.

– В «Оркид-отеле» не зарегистрирована гостя с таким именем.

Я промолчал.

– Похожа она на секретаршу?

– Нет.

– Ты не думаешь, что она имеет отношение к похищению Дедрика?

– Сомневаюсь. Она сильно испугалась, услышав об этом. И зачем ей было сюда возвращаться, если она знала, что Дедрика увезли?

– Молодец, Маллой, – сказал Брендон и ехидно улыбнулся. – Ты на правильном пути. Она казалась расстроенной, да?

– Совершенно верно.

Брендон уселся поудобнее в кресле, уставился в потолок и стал что-то обдумывать. Спустя некоторое время он заговорил:

– Послушай, Маллой, я хочу, чтобы ты кое-что уяснил. Когда газетчики узнают об этом похищении, начнется шумиха. Жена Дедрика – важная птица. Более того, ее фамилию знают все. И к тому же у нее много влиятельных друзей. Нам с тобой нужно продумывать каждый шаг и действовать очень осторожно. Я буду действовать осторожно, а ты будешь делать только то, что тебе скажут.

Мы переглянулись.

– Могу поспорить, что эта девица, Мэри Джером, любовница Дедрика, – продолжал Брендон. – Любому дураку понятно. Он приехал сюда и снял этот дом, а миссис Дедрик осталась в Нью-Йорке. Мы мало что знаем о самом Дедрике. Прошло не так много времени с тех пор, как все это случилось, но мы уже кое-что раскопали. Брак был заключен тайно. Дедрик познакомился с Сереной восемь недель назад в Париже и тут же женился. Даже старик Маршленд, отец миссис Дедрик, ничего не знал, пока новобрачные не появились в его дом в Нью-Йорке. Понятия не имею, для чего им понадобилось скрывать свой брак. Разве только она решила, что о таком человеке, как Дедрик, громко говорить не надо и лучше представить его отцу сразу как мужа, а не как жениха. Не знаю, да и не мое это дело. Но очень похоже, что Дедрик имел отношения с другой женщиной – с этой самой Мэри Джером. Совершенно очевидно, что они собирались провести здесь ночь, но Дедрика похитили прежде, чем она приехала сюда. Все сходится. Понимаешь теперь, почему она не захотела встречаться с полицией? Поэтому она пригрозила тебе пистолетом и исчезла до нашего появления. Честно сказать, я даже рад, что она убралась.

Он ждал от меня какого-то ответа, но я молчал. «Скорее всего, он прав, – подумал я. – Все сходится».

– Вот зачем я затеял разговор с тобой, Маллой, – продолжал Брендон, не сводя с меня холодных глаз. – Дедрика похитили. Ладно, попробуем с этим разобраться, но все остальное – не наше дело. Забудь о Мэри Джером, а если начнешь болтать, то пожалеешь. Я возьму вас с Керманом под стражу как важных свидетелей, и мои ребята будут обрабатывать вас каждый день. Обещаю тебе это, если только журналисты хоть что-то пронюхают о Мэри Джером. Я не допущу копания в грязном белье. Я постараюсь сделать для миссис Дедрик все, что в моих силах. Исчезновение мужа для нее и так большой удар, и никто не должен знать, что он ей изменял. Ясно?

Я подумал о возможных влиятельных друзьях миссис Дедрик. Не исключено, что Брендон лишь повторял наставления губернатора и заботился вовсе не об интересах миссис Дедрик, а о самом себе.

– Ясно, – ответил я.

– Ладно, – сказал Брендон, поднимаясь. – Помалкивай в тряпочку, не то будет худо. Теперь проваливайте оба и держитесь отсюда подальше. Если вы попытаетесь вмешаться в это дело, то пожалеете, что родились на свет.

– Это для нас не ново, – флегматично заметил Керман, направляясь к выходу. – Я об этом жалею почти каждое утро, как только просыпаюсь.

– Вон! – рявкнул Брендон.

Мы вышли.

Глава шестая

На следующий вечер, часов в десять, я сидел дома, решая дилемму: лечь пораньше спать или открыть новую бутылку виски и провести время за ней. И тут зазвонил телефон.

Пронзительные, настойчивые сигналы испугали меня – вероятно, потому, что до сих пор телефон вел себя тихо, как бедный родственник на свадьбе.

Я поднял трубку:

– Алло?

Сквозь слабое гудение на линии прорывались звуки: оркестр играл вальс. Высокие звуки трубы, приглушенной сурдиной, наводили на мысль о серенадах Глина Бооса. Похоже, звонили из загородного клуба.

– Мистер Маллой? – Я услышал женский голос, низкий, слегка протяжный.

Таким голосом женщины обычно рассчитывают заинтриговать мужчин. Во всяком случае, я был заинтригован.

– Слушаю.

– Меня зовут Серена Дедрик. Я сейчас в «Кантри-клубе». Вы не могли бы сюда приехать? У меня для вас есть работа, если вам это интересно.

Мне показалось странным, почему бы ей не подождать до утра? Но чета Дедрик, похоже, предпочитала решать свои проблемы в нерабочее время. Впрочем, меня это не беспокоило. Я хотел бы видеть ее своей клиенткой.

– Конечно, миссис Дедрик. Скоро буду. Спросить о вас у швейцара?

– Я буду ждать в своей машине на стоянке. Черный «кадиллак». Когда вы приедете?

– Через четверть часа.

– Хорошо, но не дольше. – В ее голосе прозвучали резкие нотки.

– Да мне только... – начал я, но она уже повесила трубку.

Я заскочил в ванную, чтобы взглянуть на себя в зеркало: что ж, вполне прилично. Поправляя галстук, я гадал, что же ей от меня понадобилось: возможно, она хотела узнать о похищении из первых рук? Судя по ее фотографиям, которые я видел, и по звуку ее голоса, никакого «секонд-хэнда» она не признавала.

Я вывел «бьюик» из гаража и помчался по Россмор-авеню мимо поля для гольфа, где пара чудаков при свете луны пыталась играть с помощью светящихся мячей. Свернул налево по Глендора-авеню и за четыре минуты до назначенного времени оказался около солидного входа в «Кантри-клуб».

В густом саду горели огни, у бассейна расположились несколько мужчин и женщин в купальных костюмах, а неподалеку, в украшенной цветами и электрическими лампами беседке играл оркестр «Глин Боос серенадерс».

Автомобильная стоянка располагалась с тыльной стороны здания клуба. Я медленно проехал по ней и наконец втиснул «бьюик» в единственное свободное место. Выйдя из машины, огляделся и решил, что легче отыскать иголку в стоге сена, чем черный «кадиллак» среди такого количества роскошных машин. Их было не меньше трехсот, и примерно треть из них – «кадиллаки».

Слева от меня вспыхнули и погасли габаритные огни, и я направился туда. Огни продолжали мигать, пока я не подошел к машине достаточно близко. Это был тот же блестящий черный автомобиль, который я видел около «Оушен-энда» две ночи назад. Я заглянул в окно. За рулем сидела женщина и курила сигарету. Холодный свет луны падал прямо на нее, и первое, что я заметил, были бриллианты, которые сверкали и искрились, как светлячки, в ее волосах. Лунный свет придавал ей вид гипсовой скульптуры. Миссис Дедрик была одета в платье без бретелек с глубоким декольте из золотой парчовой ткани и выглядела именно так, как и должна

выглядеть дама, занимающая четвертое место в списке самых богатых женщин мира. На это указывали и бриллианты в ее волосах, и холодное, надменное выражение ее несколько удлиненного, но безусловно красивого лица.

Пока я разглядывал миссис Дедрик, отмечая про себя, что никогда прежде не видел таких больших глаз и что ее длинные шелковистые ресницы, вероятно, натуральные, она смотрела на меня. Несколько секунд прошли в молчании: мы с нескрываемым любопытством изучали друг друга.

– Я приехал чуть раньше, миссис Дедрик, – сказал я. – И все-таки, кажется, заставил вас ждать. Извините. Вы хотите поговорить здесь или в другом месте?

– А где еще?

– Ну, рядом с полем для гольфа есть неплохое место с видом на реку. Во всяком случае, тихое.

– Хорошо. Поедем туда. Может быть, вы сядете за руль? – И она уступила водительское место.

Я сел за руль, включил двигатель и выжал сцепление. Выводя машину со стоянки на дорогу, я взглянул на мою новую знакомую. Она сидела, отвернувшись, отстраненная и задумчивая, ее лицо было бесстрастным и бледным, как маска из слоновой кости.

Я выехал за ворота, повернул направо, проследовал по ярко освещенной аллее к мосту, а затем свернул на узкую дорожку, ведущую вдоль реки. Еще через несколько минут мы были на месте. Я притормозил и припарковал машину так, чтобы из нее можно было любоваться сверкающей при лунном свете рекой. Если не считать редкого кваканья лягушек в камышах выше по реке и плеска воды о берег, здесь царила тишина.

– Хотите выйти из машины? – спросил я, нарушая молчание, продолжавшееся с тех пор, как мы выехали из клуба.

Миссис Дедрик очнулась, словно ее мысли были далеко отсюда, бросила окурок в реку и покачала головой.

– Нет, поговорим здесь. Ведь это вы нашли Соуки?

– Да. У вас есть какие-нибудь новости о вашем муже?

– Мне звонили сегодня вечером. Они хотят пятьсот тысяч. Сказали, что муж здоров и с нетерпением ждет встречи со мной. – Она говорила спокойным, ровным голосом, безуспешно пытаясь скрыть испуг и беспокойство. – Заплатить нужно завтра, и его сразу отпустят.

Я промолчал. После долгой паузы миссис Дедрик повернулась и посмотрела на меня с надеждой:

– Кто-то должен передать им деньги. Вы можете это сделать? Я вам хорошо заплачу.

Эти слова я и боялся услышать. Иметь дело с похитителями – крайне опасно. Чаще всего такой приносящий деньги помощник получает пулю в голову.

– Вы уже договорились с ними обо всем?

Она покачала головой:

– Это только начало. Мне сказали, что деньги должны быть в подержанных двадцатидолларовых купюрах. Нужно приготовить три свертка, завернув деньги в полиэтилен. Инструкции о том, куда следует их доставить, я получу в последнюю минуту. – Она повернулась и посмотрела на меня. – Вы что, боитесь это делать?

– На этот вопрос я вам отвечу, когда они оговорят условия встречи.

– Значит, вы считаете, что это может быть опасно?

– Может.

Миссис Дедрик открыла сумочку, достала портсигар и предложила мне закурить.

– Как вы думаете, они его отпустят? – спросила она дрогнувшим голосом.

Взяв сигарету, я рассеянно повертел ее в руках и сказал:

– Есть вероятность, что отпустят.

Я поднес миссис Дедрик зажигалку, и несколько мгновений мы молчали.

– Говорите правду, – сказала она вдруг. – Он вернется?

– Не знаю. Это зависит от того, видел ли он похитителей. Если нет, то почему бы не отпустить?

– А если да?

– Тогда как они решат. Похитители так же безжалостны, как шантажисты, миссис Дедрик. За похищение дают высшую меру. Они не станут рисковать.

– Я готова пойти на все, заплатить любые деньги, только чтобы вернуть мужа. Это я виновата, что так случилось. Все из-за моих денег! Он должен вернуться!

Мне было нечего на это ответить. Интуиция подсказывала, что миссис Дедрик больше не увидит своего мужа, во всяком случае живым. На кону были большие деньги, и бандиты наверняка избавятся от Дедрика. Обычно похитители убивают своих жертв, а не возвращают. Для них это гораздо безопаснее. Оставшиеся в живых свидетели часто давали полиции информацию, которая вела к раскрытию преступления.

– Вы сообщили полиции о том, что вам звонили? – спросил я.

– Нет, и не собираюсь! Человек, который звонил мне сегодня вечером, сказал, что за каждым моим шагом следят и, если я свяжусь с полицией, Ли будет убит. Да и чем полиция мне поможет? Они же ничего не сделали.

– Можно успеть подготовить ловушку. Мы пометим деньги таким образом, что этого никто не увидит. По крайней мере, у полиции появится шанс поймать бандитов, после того как ваш муж окажется в безопасности.

– Нет! – решительно сказала миссис Дедрик. – Я дала слово не применять никаких уловок. В противном случае я могу навредить Ли, а этого я себе никогда не прощу. Мне плевать на деньги. Мне нужен Ли.

– Кто вам звонил? Можно определить по голосу, что это за человек? Ну, например, насколько он образован? Может быть, он говорил с акцентом? Было в этом голосе нечто особенное, позволяющее опознать человека при встрече?

– Мне кажется, он говорил через носовой платок, очень приглушенно. Акцента не было. Пожалуй, это все, что я могу вам сказать.

– Он говорил с вами грубо?

– О нет! Жутко вежливый.

Я задумчиво смотрел на реку. По всей вероятности, Дедрика убили сразу после похищения. Они преспокойно убили шофера. Значит, так же спокойно прикончат и меня, как только получат деньги. Нет, я не хотел браться за это дело.

Миссис Дедрик была достаточно умна, чтобы догадаться, о чем я думаю.

– Если вы откажетесь, я понятия не имею, к кому еще обратиться. Я поеду вместе с вами, если вы согласитесь.

– Ну нет. Если я соглашусь, то поеду один.

– Нет! Об этом не может быть и речи. Я хочу сама убедиться, что деньги им доставлены. Если не хотите ехать со мной, я сделаю все одна.

Я был удивлен ее решительностью. Секунды три мы смотрели друг другу в глаза. По выражению глаз Серены я понял, что никто не заставит ее передумать.

– Ладно, если вы так этого хотите, то я поеду с вами, – ответил я.

Некоторое время мы сидели молча.

– Я хотела кое о чем вас спросить, – сказала она внезапно. – Что это была за женщина, которая назвалась моей секретаршей?

– Вы хотите знать ее приметы?

– Да.

– Лет тридцати, темноволосая, хорошо выглядит, хорошо одета. Я еще подумал тогда, что она совсем не похожа на секретаршу.

– Очень привлекательная?

– Пожалуй, что так, и с характером. Не из числа хорошеньких дурочек.

– Она называла моего мужа по имени. Да?

– Да.

Она сжала кулаки.

– Этот глупый жирный коп думает, что у Ли был с ней роман, – произнесла миссис Дедрик сквозь сжатые зубы. – Вы тоже так думаете?

– Какая разница, что я думаю?

– Отвечайте, вы тоже так думаете, да? – Ее голос был резким и взволнованным.

– Что я могу сказать? Я ведь ничего не знаю о вашем муже. Похоже на то, но они могли быть просто добрыми друзьями.

– Он не был ее любовником! – Миссис Дедрик произнесла это так тихо, что я едва слышал ее слова. – Я знаю это! Он никогда бы так не поступил. Он никогда бы не привел в наш дом другую женщину. Он был не из таких. – Она замолчала, быстро отвела взгляд и закрыла лицо рукой.

– Полиция уже нашла ее?

– Нет. Даже не пытается. Они просто уверены, что она любовница Ли, и говорят, что ее искать незачем. Но я в это не верю! Она должна что-то знать.

Я молчал.

После долгой напряженной паузы миссис Дедрик вдруг сказала:

– Отвезите меня обратно в клуб. Думаю, нам нечего обсуждать до завтрашнего вечера. Приезжайте к шести в «Оушен-энд». Возможно, придется подождать, но мы должны быть готовы выехать в любой момент.

– Обязательно приеду.

Мы возвращались в клуб в полном молчании. Как только я припарковал машину, Серена вышла, бессознательно улыбнувшись, как это принято при прощании, и сказала:

– Завтра, в шесть вечера.

Я смотрел ей вслед: изящная, прекрасная фигура в золотом платье, в волосах сверкают бриллианты, а сердце измучено страхом и ревностью.

Глава седьмая

Крохотный кабинет Мифлина находился на четвертом этаже здания полицейского управления, подниматься туда нужно было пешком.

Надвинув шляпу на глаза, Мифлин смотрел в окно и докуривал сигарету, которую держал в уголке рта. Он был сосредоточен и мрачен, по его взгляду было видно, что он о чем-то напряженно думает.

– Это ты? – уныло сказал он, когда я протиснулся в маленький кабинет. – А я как раз о тебе думал. Входи, присаживайся. У меня кончились сигареты, так что не проси у меня.

Я придвинул к себе жесткий стул с прямой спинкой, уселся на него верхом и сложил руки на спинке.

– Как продвигается расследование?

– Плохо, – ответил он и вздохнул. – Ничего нового, да еще Брендон не дает покоя, черт бы его побрал. Он считает, что станет шефом полиции, как только поймает похитителей.

Я порылся в кармане пальто, вытащил пачку сигарет и предложил Мифлину. Мы закурили и задумчиво посмотрели друг на друга.

– Что-нибудь узнали о Мэри Джером?

Мифлин вздохнул:

– Теперь твоя очередь выносить мне мозги?

– Нет, успокойся. Я пришел сюда, чтобы обменяться кое-какой информацией.

Лицо Мифлина просветлело, и он бросил на меня испытующий взгляд.

– У тебя есть новости?

– Ничего особенного. Строго между нами. Вчера вечером мне позвонила миссис Дедрик. Догадайся, о чем она просила?

– У нее потребовали выкуп и ты должен доставить деньги, да?

Я кивнул и сказал:

– И она не хочет, чтобы об этом узнала полиция.

– Понимаю, – с горечью сказал Мифлин. – Но при этом ждет, что мы вернем ей мужа. И когда надо отдать деньги?

– Завтра вечером. Они позвонят ей и дадут последние указания.

– Придется все рассказать Брендону.

Я пожал плечами:

– А это уже зависит только от тебя. Какой от него толк? Брендон приедет и схватит парня, которому нужно передать деньги? Да этим он только навредит Дедрику: все равно что сам убьет его.

– Могу поспорить, Дедрик уже мертв.

– Может быть, но мы точно не знаем.

– Как бы то ни было, я должен ему все рассказать.

– Ну, он-то не скажет миссис Дедрик, что я был здесь у вас. И что вы сделаете? Попробуете поставить прослушку на телефон?

– Вполне возможно, – ответил Мифлин, закрыв глаза и нахмурившись. – Если эта женщина хочет избежать вмешательства полиции, то Брендон, скорее всего, ничего предпринимать не станет. Он боится сделать неверный шаг. Как только выкуп будет выплачен, наша компетенция закончится. Этим делом займется ФБР.

– Так что там Мэри Джером?

– Брендон решил оставить ее в покое, но я отследил машину, на которой она приезжала. Патрульный заметил автомобиль при выезде из «Оушен-энда» и сумел назвать номер. Он один из тех чудаков, которые запоминают номера машин. Услышав о похищении, он написал рапорт.

Мэри Джером взяла машину напрокат в автосервисе «Акме». Знаешь это заведение? Хозяина зовут Лют Феррис. Мы давно следим за ним: он занимался перевозкой марихуаны, но ни разу не попался. Я позвонил ему, оказалось, что он в Лос-Анджелесе, и я поговорил с его женой. Она вспомнила Мэри Джером: та появилась накануне похищения, около восьми часов вечера, попросила у Ферриса машину на пару дней и внесла залог – пятьдесят долларов. В качестве своего адреса назвала «Орхид-отель».

– Феррис оказался настолько доверчив, что позволил взять машину, не проверив клиента?

– А что ему волноваться? Машина застрахована. Как бы ни было, это все, чем мы располагаем.

– Вы проверяли аэропорт и вокзал: откуда она приехала?

– Проверяли, но пока без результата.

– И это все?

– Да, и боюсь, что больше мы ничего не узнаем, – сказал Мифлин, гася окурок. – Расследовать похищение – самая неблагодарная работа. Если они убьют похищенного, а деньги не будут помечены, то все, конец. Тогда единственная надежда, что один из них окажется недоволен своей долей и выдаст остальных. Теперь, когда Брендон осторожничает, работать в десять раз труднее. Эта Мэри Джером – наша единственная зацепка, а я все еще не могу на нее выйти.

– Ну что ж, еще одно убийство наверняка поможет расследованию, – с горечью сказал я. – Если завтра вечером меня не прикончат, это будет просто удивительно.

Мифлин задумчиво посмотрел на меня.

– Что ж, это единственная хорошая новость за всю неделю, – ответил он. – Можно даже не сомневаться, что именно так они с тобой и поступят.

Я пошел к выходу, потирая руки и насвистывая «Похоронный марш» из «Саула»².

² «Саул» – оратория Г. Ф. Генделя (1739).

Глава восьмая

– Завещание написал? – спросил Керман, наблюдая за тем, как я заряжаю кольт, вынимая патроны 38-го калибра из лежащей на столе коробки. – Надеюсь, ты оставил мне все свои сбережения? Деньги мне сейчас очень пригодятся. Моя рыженькая, кажется, думает, что мне их девать некуда.

– Прекрати, Джек, – резко сказала Паула. Она старалась не подавать вида, но в ее глазах читалось беспокойство. – Веди себя прилично.

– Да заткнитесь вы оба, – рассердился я. – Вы меня просто бесите. Давай все обсудим, Джек. За домом, скорее всего, следят, поэтому держись так, чтобы тебя не заметили. Я дам тебе знать, куда мы направляемся, перед самым выходом. Жди пять минут, а затем следуй за нами. Убедись, что не засветился. Мы не можем позволить себе ни малейшей ошибки. Что бы ни случилось, не высовывайся, пока не началась заварушка. Только тогда выходи и стреляй.

Керман с трудом сглотнул:

– Что ты только что сказал?

– Я сказал: выходи и стреляй.

– Вот-вот, именно это. Слушай, а может, мне тоже написать завещание?

– И ради всего святого, постарайся стрелять метко, – продолжал я.

Взглянув на часы, я встал и сунул 38-й в наплечную кобуру под пиджаком.

– Уходим отсюда. Паула, если мы не объявимся до полуночи, свяжись с Мифлином и расскажи ему все.

– Черт возьми, я надеюсь, что все обойдется, – сказал Керман с обеспокоенным видом.

– Будь осторожен, Вик, – сказала, прощаясь, Паула.

Я похлопал ее по плечу:

– Никак не пойму тебя. Ты волнуешься из-за такой ерунды, как похищение, но без всякой жалости отправила меня к наркоманам. Не ребячься, Паула. Подумай о деньгах, которые мы собираемся заработать.

– Ладно, не делай глупостей. – И она попыталась улыбнуться. – И ради бога, не старайся казаться смельчаком перед этой богатой блондинкой.

– Ты меня нервируешь, – сказал я. – Ну все, Джек, пошли отсюда.

Мы направились к лифту.

– Как ты думаешь, мы еще успеем пропустить по стаканчику? – с надеждой спросил Керман, когда лифт опустился на первый этаж.

– Нет, но в машине найдется целая пинта. Только, пожалуйста, Джек, не совершай ошибок. Это очень опасная история.

Керман передернул плечами:

– Для меня она уже началась.

Он спрятался в «бьюике», сев на корточки между сиденьями. Я набросил на него плед.

– Буду наслаждаться каждой минутой, – сказал он, высунув голову из складок пледа. – И как долго, по-твоему, мне сидеть скорчившись?

– Часа три-четыре, не больше.

– Если температура будет под тридцать градусов, то я на своей шкуре почувствую, что такое калькуттская черная яма³.

– Ничего, к вечеру станет прохладнее, – ответил я, не выказывая никакой жалости, и завел машину. – У тебя есть целая бутылка виски, чтобы скоротать время, только не кури.

³ Название тюремной камеры в калькутском форте Уильям, где в ночь на 20 июня 1756 г. задохнулись английские военнопленные (из 146 узников выжили только 23 человека).

– Еще и не курить?

– Слушай, перестань валять дурака. Если ты чем-нибудь выдашь себя, тебе перережут глотку.

Керман заткнулся.

Я снова ехал по частной дороге, ведущей в «Оушен-энд», только на этот раз гораздо увереннее. Медленно свернул на подъездную аллею и остановился у балюстрады.

При неярком свете вечернего солнца дом выглядел очень привлекательно, как, впрочем, и любой дом стоимостью в миллион долларов. Перед главным входом стоял большой черный «кадиллак». Неподалеку два садовника-китайца обрезают куст роз, придавая ему форму зонтика. Они работали с таким усердием, словно розы были их главным источником дохода на ближайшие девять месяцев; впрочем, возможно, так оно и было. Большой бассейн блестел на солнце, но никто в нем не плавал. По другую сторону бархатной лужайки, в нижнем саду, куда спускались террасы, стояли шесть розовых фламинго: они смотрели на меня, длинноногие и капризные, такие же нереальные, как голубое небо на итальянской открытке. В этот день в «Оушен-энде» было все, кроме счастья.

Я посмотрел на дом. Окна были закрыты ярко-зелеными ставнями; кремово-зеленый полосатый тент хлопал от ветра над входной дверью.

– Ну, пока, – тихо сказал я Керману. – Я пошел.

– Желаю приятно провести время. – В его голосе слышалась досада. – Ты там не стесняйся. И клади побольше льда в напитки.

Я прошел по террасе и нажал на кнопку звонка. В застекленную раму двери мне был виден большой холл и тусклый прохладный коридор, ведущий в дальнюю часть дома.

Высокий худой старик вышел мне навстречу и открыл дверь. Он приветливо посмотрел на меня. Было такое чувство, будто дворецкий оценивает мой костюм и охотно купил бы мне что-нибудь получше, чтобы я не позорил дом. Но возможно, я ошибался и старик не обратил на мою одежду никакого внимания.

– Миссис Дедрик ждет меня.

– Как вас зовут, сэр?

– Маллой.

Старик не сдвинулся с места.

– Будьте добры, вашу визитку.

– Ага, а еще у меня есть особая примета – родимое пятно. Не нужно его показывать?

Он снисходительно посмеялся, как престарелый дядюшка, играющий с маленькой племянницей.

– Столько представителей прессы пытались встретиться с миссис Дедрик, что мы вынуждены соблюдать меры предосторожности, сэр.

Я рисковал так простоять на входе до скончания века, поэтому вытащил бумажник и показал ему свою визитку – не ту, на которой было название фирмы.

Он отступил в сторону.

– Пожалуйста, подождите в гостиной, сэр.

Я вошел в комнату, где убили Соуки. Мексиканский ковер был отчищен. Не было ни трупа, ни нетронутого виски с содовой, ни окурка сигареты, и даже столешница была починена.

– Я был бы вам очень признателен, если бы вы принесли мне двойную порцию скотча с большим количеством льда.

– Конечно, сэр.

Дворецкий пересек комнату и подошел к буфету, на котором стояли бутылка «Хейг и Хейг», стаканы, ведро со льдом и газировка «Уайт-Рок».

Я прислушался к его движениям, но, к своему удивлению, не услышал скрипа костей, хотя он выглядел настолько старым, что этого вполне можно было ожидать. Старик проворно

взялся за приготовление напитка. Когда он протянул мне стакан, я почувствовал в его руке силу, способную опрокинуть телегу вместе с лошастью.

– Если хотите, вы можете пока почитать журналы, я принесу их вам.

Я опустил ноги в мягкое кресло, которое приняло меня неохотно, словно делало одолжение, вытянул ноги и осторожно поставил стакан на подлокотник.

– Как вы думаете, ждать придется долго? – спросил я.

– У меня нет опыта в таких делах, сэр, но вполне вероятно, что преступники свяжутся с нами только с наступлением темноты.

Он стоял передо мной вытянувшись, совсем как фламинго, которых я видел в нижнем саду; настоящее воплощение долгой беспорочной службы. Вероятно, ему было за семьдесят, но голубые глаза по-прежнему оставались живыми и ясными. Свою медлительность он компенсировал опытом и деловитостью: прямо персонаж голливудской семейной саги, даже чересчур идеальный, чтобы в него поверили зрители.

– Да, пожалуй, вы правы. Придется подождать добрых три часа, а может, и больше. – Я вытащил пачку сигарет, и прежде чем я успел поднести сигарету ко рту, дворецкий уже держал наготове спичку. – Как я могу к вам обращаться?

Старик вскинул брови:

– Уодлок, сэр.

– Вы служите у миссис Дедрик или у мистера Маршленда?

– У мистера Маршленда, сэр. У миссис Дедрик я служу временно, я очень рад быть ей полезным.

– Вы давно работаете в этой семье?

Он добродушно улыбнулся:

– Пятьдесят лет, сэр. Я двадцать лет работал у мистера Маршленда-старшего и вот уже тридцать лет у мистера Маршленда-младшего.

По-видимому, своим вопросом я сумел его расположить к себе и потому спросил:

– Вы видели мистера Дедрика, когда он был в Нью-Йорке?

Доброжелательное выражение на лице старика мгновенно сменилось настороженным.

– Да, сэр. Он гостил несколько дней у мистера Маршленда.

– А я его не видел. Только разговаривал с ним по телефону и много слышал о нем. Наверное, здесь нет его фотографии. Как он выглядит?

Мне показалось, что в голубых глазах старика мелькнуло неодобрение, но я не был уверен.

– Он хорошо сложен, у него спортивная фигура, смуглый, высокий, красивое лицо. Вряд ли я могу что-то к этому прибавить, сэр.

– Какое он произвел на вас впечатление?

Согнутая спина старика как-то застыла.

– Вы сказали, что хотели бы почитать журналы, сэр? Возможно, ожидание покажется вам немного утомительным.

Что ж, вот и ответ на мой вопрос: очевидно, по какой-то причине Дедрик нравился старику не больше, чем мне удар в челюсть.

– Не беспокойтесь, – ответил я. – Это даже приятно с непривычки – сидеть, ничего не делая.

– Очень хорошо, сэр, – сказал он дежурным тоном. – Я дам вам знать, когда появятся какие-нибудь новости.

Он удалился на своих тонких ногах с достоинством архиепископа, оказавшего мне милость, и оставил меня одного в комнате, вызывавшей дурные воспоминания. Вот здесь, в метре от моей левой ноги, лежал на ковре в луже крови Соуки. У камина стоял телефонный аппарат, по которому Дедрик разговаривал со мной, часто и неровно дыша. Я повернул голову

и посмотрел на стеклянную дверь, ведущую на террасу. Вероятно, именно через нее похитители вошли сюда, угрожая Дедрику оружием.

В дверном проеме стоял невысокого роста мужчина, одетый в элегантный белый тропический костюм и панамскую шляпу. Он наблюдал за мной. Я не слышал, как он приехал, и не ожидал его увидеть, занятый своими мыслями. От неожиданности я чуть не подскочил на месте.

– Я не хотел вас напугать, – сказал он спокойно и довольно рассеянно. – Я не знал, что вы здесь.

С этими словами он вошел в комнату и положил на стол свою шляпу. Я догадался, что это Франклин Маршленд. Серена явно пошла не в него. У него был маленький, похожий на клюв нос, тяжелый подбородок, задумчивый, рассеянный взгляд и полные, женственные губы. Его морщинистое лицо было загорелым, а густые блестящие седые волосы, обрамляющие лысину, придавали ему сходство с чисто выбритым и дружелюбным Санта-Клаусом.

Я хотел было подняться со стула, но он махнул мне рукой, чтобы я оставался на месте.

– Не поднимайтесь. Я составлю вам компанию и выпью виски. – Маршленд сверился с золотыми часами на узком браслете, которые носил на внутренней стороне запястья. – Четверть седьмого. Я считаю, что до шести пить спиртное нельзя, а вы?

Я ответил, что это хорошее правило, но правила следует время от времени нарушать, если хочешь чувствовать себя свободным.

Маршленд не обратил никакого внимания на мои слова. По равнодушному выражению на его лице я понял, что он редко прислушивается к чужому мнению.

– Значит, вы передадите им выкуп, – продолжал он, констатируя факт, а не задавая вопрос.

– Да, – ответил я.

Он налил себе довольно много и сел в кресло напротив. Маршленд уставился на меня, как смотрят на какое-нибудь интересное животное в зоопарке.

– Она сказала мне, что поедет с вами.

– Да.

– Мне бы очень хотелось, чтобы она этого не делала, но мои слова на нее не действуют.

Маршленд пригубил виски и посмотрел на свой белый ботинок из оленьей кожи. Я отметил, что у него был чрезвычайно маленький размер ноги.

– Как ни жаль, но я никогда не имел на нее влияния. Конечно, старики – зануды, но иногда и они способны помочь молодым, если бы только молодые им это позволяли.

Я догадался, что он говорит вовсе не со мной, а сам с собой, и не ответил.

Он тоже замолчал и сделался задумчивым. На некоторое время воцарилась тишина. Я взял еще одну сигарету, стараясь сохранить на лице умное выражение на случай, если Маршленд сочтет нужным заговорить со мной, и даже не поддался искушению переменить положение.

Я заметил, что китайцы в саду заканчивали свою работу. Они уже некоторое время разглядывали получившийся у них розовый куст в форме зонта, не прикасаясь к нему и придирчиво изучая каждый листочек. Работа была сделана, и они отправились отдыхать.

– У вас есть пистолет? – неожиданно спросил Маршленд.

– Да, но я надеюсь, что мне не придется им воспользоваться.

– И я надеюсь на это. Вы ведь проследите, чтобы она рисковала как можно меньше, не так ли?

– Разумеется.

Он выпил половину стакана, но это не помогло ему расслабиться.

– У этих парней большие запросы. Пятьсот тысяч – это же огромная сумма.

Он как будто ждал от меня ответа, и я сказал:

– Вот поэтому они и похитили его. Риск тоже огромен.

– Наверное, так и есть. Как вы думаете, они сдержат свои обещания?

– Не знаю. Я уже объяснил миссис Дедрик: если ее муж их не видел...

– Да, она мне сказала. Пожалуй, вы правы, я читал о некоторых знаменитых похищениях людей за последние годы. Получается, чем выше сумма выкупа, тем меньше шансов, что жертва выживет.

Маршленд уже не казался задумчивым или рассеянным, а пристально смотрел на меня с каким-то странным выражением глаз.

– Это зависит от похитителей.

– У меня такое чувство, что мы его больше не увидим. – Старик медленно встал и хмуро оглядел комнату, как будто что-то потерял. – Конечно, я не говорил ей этого, но не удивлюсь, если они его уже убили. – Он приподнял брови. – А вы как думаете?

– Возможно.

– Или даже больше чем возможно?

– Боюсь, что так.

Он кивнул. Довольное, удовлетворенное выражение его глаз потрясло меня до глубины души.

Он вышел из комнаты, прибодренный и элегантный, напевая себе под нос какую-то мелодию.

Глава девятая

Только когда стрелки на моих часах уже приближались к одиннадцати, телефон наконец зазвонил. Пятичасовое ожидание тянулось бесконечно, и я так разволновался, что чуть было сам не подошел к телефону, но в другой части дома кто-то опередил меня, сняв трубку с параллельного аппарата.

В течение этих пяти долгих часов я то принимался ходить туда-сюда, то садился на диван, смотрел в окно и курил сигарету за сигаретой. В какой-то момент Уодлок привез мне обед на сервировочном столике. Дворецкий не произнес ни слова и сразу же удалился, предоставив мне самому обслуживать себя.

В восемь вечера я выходил, чтобы перекинуться парой слов с Керманом и передать ему через окно «бьюика» холодную куриную грудку. Я пробыл у машины не больше минуты или около того и поскорее вернулся в дом: если за домом следили, Керман мог выдать себя нескончаемым потоком ругательств.

И вот наконец что-то должно было произойти. Хотя Дедрик ничего для меня не значил, после долгого ожидания я сильно нервничал. Я мог представить, что в тот момент чувствовала Серена. Она, должно быть, уже лезла на стену.

Через несколько минут послышались шаги. Серена, одетая в черные брюки и темную меховую накидку, торопливо спускалась по лестнице, за ней следовал Уодлок с тремя свертками в руках.

Серена выглядела бледной и больной; по ее измученному, обеспокоенному взгляду я понял, что она выстрадала в течение этих нескольких часов ожидания.

– Шахта Монте-Верде. Знаете, где это? – сказала она тихим, дрожащим голосом.

– Да. По дороге на Сан-Диего. Доедем минут за двадцать, если не будет пробок.

Вошел Франклин Маршленд.

– И где же он сейчас? – спросил он.

– Шахта Монте-Верде. Там есть старый заброшенный серебряный рудник, – ответил я. – Для них это отличное место. – Я посмотрел на бледное лицо Серены. – А есть какие-нибудь новости о вашем муже, миссис Дедрик?

– Его освободят через три часа после того, как будет передан выкуп. Они позвонят нам сюда и скажут, где его найти.

Мы с Маршлендом переглянулись.

Серена схватила меня за руку:

– Вы думаете, это ложь? Отдав деньги, мы вообще упустим их?

– Вы и сейчас никак не можете повлиять на них, миссис Дедрик. Вот почему похищение людей такое грязное дело. Вы полностью в их руках, и вам приходится просто исполнять их указания.

– Не лучше ли, дорогая, если мистер Маллой сам доставит выкуп, а ты подождешь известий от него здесь? – спросил Маршленд.

– Нет! – Она даже не взглянула на отца.

– Серена, будь благоразумна. А если они хотят похитить и тебя? Я уверен, что мистер Маллой прекрасно справится, но...

Она повернулась к отцу и истерично закричала:

– Я тоже поеду, и все твои рассуждения меня не остановят! Хватит притворяться! Я знаю, ты хочешь, чтобы Ли не вернулся! Ты его ненавидишь! Ты злорадуешься от того, что с ним случилось! Но я верну его! Ты слышишь? Я верну его!

– Ты ведешь себя глупо... – ответил Маршленд.

Его лицо слегка покраснело, а глаза смотрели серьезно и с укоризной.

Серена отвернулась от него и обратилась ко мне:

– Вы поедете со мной?

– Как только вы будете готовы, миссис Дедрик.

– Тогда берите деньги, едем!

Она устремила к выходу, рывком распахнула дверь и вышла на террасу.

Уодлок отдал мне три пакета.

– Позаботьтесь о ней, сэр, – сказал он.

– Да уж постараюсь, – криво усмехнувшись, ответил я.

Маршленд ушел, даже не взглянув на меня.

– Она очень расстроена, сэр, – пробормотал Уодлок.

Дворецкий и сам выглядел расстроенным.

Я пробежал по террасе и спустился по ступенькам к «кадиллаку».

– Я сам поведу машину, – сказал я и бросил свертки на заднее сиденье. – Одну секунду, только возьму пистолет.

Пока Серена садилась в «кадиллак», я побежал к «бьюику».

– Едем на шахту Монте-Верде, – сказал я Керману. – Пережди пять минут, а потом отправляйся следом. Будь осторожен, Джек.

Из-под пледа послышался стон, но я не стал слушать, а поспешил к «кадиллаку» и сел за руль. Серена плакала, забившись в угол.

Я повел машину к воротам по подъездной дорожке.

– Не надо отчаиваться.

Но она продолжала тихо плакать. Я решил, что Серене, возможно, станет легче, если она выплачется, и погнал машину на полной скорости, не обращая больше внимания на свою спутницу.

Когда мы проезжали по Оркид-бульвару, я сказал:

– А теперь возьмите себя в руки. Вы еще не передали мне, что вам говорили похитители. Одно неверное движение – и мы можем навредить вашему мужу. У этих парней могут сдаться нервы. Пожалуйста, возьмите себя в руки и расскажите мне все. Так что они вам говорили?

Ей потребовалось несколько минут, чтобы справиться с собой, и только когда мы уже мчались по авеню Монте-Верде, она смогла передать содержание разговора.

– Деньги нужно оставить на крыше сарая, который стоит рядом со старой шахтой. Вы знаете это место?

– Знаю. Что еще?

– Свертки надо уложить в ряд, на расстоянии не менее фута друг от друга. Потом мы должны немедленно оттуда уехать.

– И это все?

Она слегка вздрогнула.

– Все. Если не считать угроз по поводу возможной ловушки.

– Они не передавали трубку вашему мужу?

– Нет. А зачем им это нужно?

– Иногда похитители так делают.

Я посчитал плохим знаком то, что Серене не дали поговорить с мужем, но не сказал ей об этом.

– Говорил тот же человек, который звонил вам раньше?

– Думаю, да.

– Тот же приглушенный голос?

– Да.

– Ладно. А теперь вот что мы делаем. Я остановлю машину у входа в шахту. Вы останетесь в машине, пересев на мое место. Я возьму деньги и положу их на крышу сарая. Вы будете

видеть каждое мое движение. Затем я сразу вернусь в машину. Вы ее поведете и при въезде на Венчур-авеню притормозите – я выскочу. А вы поедете дальше домой.

– А зачем вы выскочите?

– Может быть, я их увижу.

– Нет! – Она схватила меня за руку. – Вы хотите, чтобы они убили его? Мы положим деньги и будем делать только то, что они велели. Обещайте мне.

– Хорошо-хорошо, это ваши деньги. Но если они обманут вас, не будет никаких шансов разыскать их. Я вас заверяю, что они меня не увидят.

– Нет! – повторила она. – Я не могу нарушить их условия.

Длинный черный «кадиллак» повернул на шоссе, ведущее в Сан-Диего.

– Хорошо, как хотите, но это неправильно.

Она ничего не ответила.

На шоссе было много машин, и только через несколько минут я смог свернуть на грунтовую дорогу, ведущую к шахте. Автомобиль то и дело подпрыгивал на ухабах. Вокруг было темно и безлюдно, и свет фар выхватывал то густые заросли кустарника, то кучи мусора. И хотя рудник находился всего в нескольких сотнях метров от автострады, здесь было так же тихо и мрачно, как в склепе.

Мы увидели вход в шахту. Одна из высоких деревянных створок ворот уже сорвалась с петель, другая еле держалась. Я остановил машину. Фары осветили потрескавшуюся асфальтовую дорожку, которая вела прямо к шахте.

Неподалеку от входа в нее стоял сарай. Это было прогнившее, заброшенное здание, не более двух метров высотой; в нем, вероятно, когда-то сидел табельщик, отмечавший шахтеров.

– Ну вот, приехали. Ждите меня здесь. Если что-то случится, вылезайте из машины и бегите.

Она смотрела на сарай так, как будто надеялась, что из него сейчас выйдет Дедрик. Ее лицо было бледным и словно окаменевшим.

Я вышел из машины, открыл заднюю дверцу и забрал три свертка. Я взял их под мышку, расстегнул кобуру и направился по дорожке к сараю.

Тишину нарушал лишь отдаленный гул машин на шоссе. Не шевельнулась ни одна ветка, никто не бросился на меня с пистолетом. До сарая было еще далеко, а яркий свет фар делал меня прекрасной мишенью, если бы у преступника зудел палец на спусковом крючке. Мне стало легче, когда я дошел до сарая. Заглянув в полуоткрытую дверь, правой рукой я инстинктивно нащупал рукоять пистолета.

Сломанный стул, куча мусора, клочки бумаги на полу – больше ничего внутри не было. Лучи автомобильных фар, проникнув через дверной проем, высветили два пятна на кишасей пауками стене.

Мне очень не хотелось оставлять столько денег на крыше сарая: я предчувствовал, что Серена никогда больше не увидит ни этих денег, ни мужа. Но она наняла меня для того, чтобы я передал выкуп, и я это сделал. Разложил пакеты на ржавой рифленой крыше в ряд, в футе один от другого, как и требовали похитители. Задание было выполнено. Меня так и подмывало спрятаться где-нибудь поблизости и понаблюдать, что произойдет дальше. Но если бы преступники это заметили, я мог бы оказаться виноватым в смерти Дедрика. Серена была права. Единственное, что ей оставалось, – это довериться похитителям и надеяться на лучшее.

Я пошел к машине, ощущая нервную дрожь и все еще оставаясь мишенью для преступников, если бы они решили меня убить. Меня волновал вопрос: наблюдают ли они сейчас за нами? В этой заброшенной шахте можно было найти множество укрытий.

Вернувшись к «кадиллаку», я рывком распахнул дверцу и сел за руль.

Серена снова заплакала.

– Если вы действительно не хотите, чтобы я остался и проследил за ними, я отвезу вас обратно, – сказал я, не глядя на нее.

– Отвезите, – сказала она приглушенным голосом и отвернулась от меня.

При выезде из ворот я заметил чей-то темный силуэт, который тут же нырнул за груды старых железнодорожных шпал. У меня мелькнула мысль, что это Керман, но я не был уверен. Если это Керман, он, наверное, сумеет увидеть преступников. Я быстро взглянул на Серену, но она вытирала слезы платком и ничего не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.